

РЕВИЗИОННОСТЬ КАК ОБЩЕЕ УСЛОВИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А. В. Кудрявцева

Челябинский областной суд, г. Челябинск,

В. П. Смирнов

Верховный Суд Российской Федерации, г. Москва

Статья посвящена ревизионности как общему условию апелляционного производства. Обосновывается необходимость сохранения данного условия и в современном уголовном процессе, поскольку это общее условие не противоречит принципу состязательности и вытекает из публичности уголовного процесса. Осуществление судом в публичном по своему характеру уголовном процессе, функции правосудия предполагает наличие у него законодательно предоставленного права проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле либо предоставляемыми сторонами в судебном заседании, так и путем производимого по ходатайству сторон или по своей инициативе получения и исследования в рамках обвинения, предъявленного в ходе предварительного расследования либо измененного в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Ключевые слова: *апелляционное производство, ревизионный порядок, состязательность публичность.*

Одним из общих условий апелляционного производства в уголовном процессе России является ревизионность.

Общее условие ревизионности проверки решений вышестоящих судов не было известно дореволюционному законодательству России. В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 года кассационные и апелляционные инстанции рассматривали дела лишь в пределах доводов жалоб. Так, И. Я. Фойницкий писал о пределах апелляционного производства: «Коренное начало, его характеризующее, состоит в том, что как само разбирательство в апелляционном суде, так и выносимый им приговор, не должны выходить за пределы принесенных отзыва или протеста (ст. 168, 889 УУС). Если обжалована лишь часть приговора, то ею и ограничивается апелляционный разбор» [8, с. 546]. И. С. Дикарев справедливо указывает на две основные причины введения ревизионного порядка пересмотра судебных решений при советской власти: 1) проявление общей тенденции к переориентации правоохранительной системы на защиту исключительно публичных интересов; 2) в основной своей массе рабочие и крестьяне были неграмотны и, как правило, не имели средств на оплату квали-

фицированной защиты своих интересов в суде, в связи с чем подаваемые ими жалобы ни по форме, ни по содержанию не могли претендовать на то, чтобы определять пределы судебного разбирательства при пересмотре приговора [1].

Именно в ревизионном начале воплотился публичный характер уголовного судопроизводства советского времени. При этом в юридической литературе высказывается мнение, что ревизионный характер апелляционного производства не согласуется с началом состязательности и диспозитивным характером контрольно-проверочных производств, где движущей силой процесса должна выступать исключительно воля заинтересованных лиц и «соответственно, императивная обязанность контролирующего суда исключительно к защите их интереса» [5, с. 300; 7, с. 654–656].

Мы полагаем, что начало состязательности и публичности и проявление публичности в виде ревизионного порядка пересмотра судебных решений не вступают в конкуренцию и не противоречат друг другу, поскольку состязательность предоставляет равные возможности сторон по представлению доказательств и отстаиванию своих доводов.

Свидетельством этому являются позиции Конституционного Суда РФ, в соответствии с которыми принцип состязательности не умаляет роль суда в осуществлении правосудия и не освобождает суд от обязанности обеспечить, используя представленные законом полномочия, в том числе и по исследованию доказательств, справедливое беспристрастное разрешение дела по существу. Осуществление судом в публичном по своему характеру уголовном процессе функции правосудия предполагает наличие у него законодательно предоставленного права проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле либо предоставляемыми сторонами в судебном заседании, так и путем производимого по ходатайству сторон или по своей инициативе получения и исследования в рамках обвинения, предъявленного в ходе предварительного расследования либо измененного в соответствии с уголовно-процессуальным законом (ч. 2 ст. 252 УПК РФ) [3, с. 129–130].

Представляется, что право суда проверить правильность принятого судом первой инстанции решения под углом зрения всех оснований и в отношении всех осужденных не противоречит принципу состязательности сторон, а является его продолжением. Не противоречит ревизионность и диспозитивности в уголовном процессе, поскольку, на наш взгляд, диспозитивность в уголовном судопроизводстве носит ограниченный характер и распространяется лишь на дела частного характера и частично на дела, возбуждаемые в частно-публичном порядке.

При принятии УПК РФ 2001 года в ч. 2 ст. 360 предусматривалось правило, в соответствии с которым проверка в суде апелляционной и кассационной инстанций могла быть осуществлена исключительно в пределах требований сторон, заявленных в жалобе или представлении, преступить за которые суд был не вправе. Однако нормы ч. 2 ст. 360 УПК РФ практически немедленно после введения в действие норм УПК РФ были дополнены.

Следует отметить, что в юридической литературе разгорелась дискуссия о необходимости ревизионности в апелляционном и кас-

сационном производстве. Так, профессор И. Л. Петрухин писал: «Рассмотрение дела за пределами доводов жалобы или протеста (в ревизионном порядке) даже при соблюдении правила о недопустимости «поворота к худшему» рассчитано на людей безграмотных и безвольных, не способных даже изложить то, что им кажется незаконным. Этот институт проникнут духом неуважения к личности... Отмена «ревизионного начала», основанного на преувеличенном значении принципа публичности, стимулирует обжалование приговоров и повысит ответственность адвокатуры за качество кассационных и надзорных жалоб. И, конечно, такая мера позволит сэкономить ресурсы, выделяемые судебной системе, и ускорить производство в вышестоящих судах» [4, с. 25].

Н. Н. Ковтун следующим образом аргументирует необходимость отказа от ревизионного характера пересмотра судебных решений: «Исключительный и диспозитивный по сути характер проверки окончательных актов суда в принципе несовместим с ревизионным характером деятельности суда, выступающего субъектом проверки. Это же начало несовместимо с принципом правовой определенности окончательных судебных решений, противоречит правилу *res judicata*, так как отсутствие ограничений в пределах подобной ревизии потенциально включает в предмет проверки и оценки суда не только свойства законности, но и фактической обоснованности его окончательных актов» [2, с. 22].

Э. Ф. Куцова отметила, что отказ от обязанности суда кассационной инстанции каждый раз проверять уголовное дело в ревизионном порядке «мог бы иметь под собой основания лишь в том случае, если составители проекта располагали данными о том, что в ревизионном порядке (за пределами доводов жалобы) кассационные инстанции не выявляют нарушений закона, прав личности, т.е. данные подтверждают, что требование проверки дела в полном объеме излишне. Но даже ознакомление с одной только опубликованной практикой Верховного Суда РФ свидетельствует о том, что это не так: вышестоящие суды часто отменяют приговоры, признавая их неправосудными не по тем мотивам, которые указал, например, осужденный, а в силу обнаруженных судом иных нарушений прав личности. Исходя из этого, Э. Ф. Куцова подчеркнула негативные по-

следствия отказа от «ревизионного начала», который означает снижение уровня гарантий прав личности при обжаловании приговора» [6, с. 99].

И. С. Дикарев занимает примирительную позицию, в соответствии с которой, с одной стороны, «интерес сторон, их стремление к истине, к правильному разрешению спора должны являться той главной силой, которая обеспечит устранение вышестоящими судебными инстанциями допущенных при расследовании и судебном разрешении уголовных дел ошибок и нарушений закона. В нынешнем виде ревизионное начало, предполагающее проверку уголовного дела в полном объеме не в каждом случае, а лишь тогда, когда имеются основания полагать, что по этому делу допущены нарушения, на которые не указывается в поданных жалобах и представлениях, принципу состязательности сторон не противоречит» [1].

В. Д. Потапов считает, что «ревизионное начало деятельности суда вышестоящей инстанции, если и допустимо при организации той или иной формы проверки состоявшихся судебных решений, то лишь применительно к апелляционному производству. Именно дуализм непосредственных процессуальных задач указанной стадии формирует, во-первых, доминирование тех или иных исходных начал в организации и реализации процедуры этой формы проверки; во-вторых, ту особую процессуальную форму деятельности суда, которая, с одной стороны, (как бы) направлена к реализации сугубо контрольных (проверочных) задач указанного производства; с другой – на разрешение имеющегося спора сторон (уголовного иска) именно по существу, как и в суде первой инстанции. Именно двуединые задачи апелляционной проверки отчасти в состоянии объяснить как необходимость проверки и оценки всех материалов уголовного дела, а не только заявленных доводов сторон, так и использование исследуемого ревизионного начала, не столько для ответа на заявленные в отзыве требования сторон, сколько для необходимого разрешения спора сторон именно по существу» [5, с. 325].

Следует отметить, что по правилам уже недействующей ч. 2 ст. 360 УПК РФ определенным «ограничителем» ревизионного порядка являлась недопустимость поворота к худшему.

Согласно последнему ревизионно реагировать в отношении лиц, не обжаловавших приговор, если было и можно, то только в сторону улучшения их положения. И, напротив, ревизионно восстанавливать в том же публичном порядке законность и справедливость в ином направлении (в интересах, например, потерпевшего) суд, как ни странно, был не вправе.

В ч. 2 ст. 389.19 УПК РФ отсутствует правило о том, что при ревизионной проверке всего уголовного дела и в отношении всех осужденных апелляционный суд не вправе отменить (изменить) решение по мотивам, ухудшающим положение осужденных, в отношении тех из них, которых соответствующие жалоба потерпевшего, представление прокурора не касаются. Полагаем, что такое положение неверно, вступает в противоречие с началом состязательности сторон и требует внесения изменений в УПК РФ: «угрозу принципу состязательности сторон представляет лишь тотальная (т.е. обязательная по всем уголовным делам) ревизия советского образца, поскольку она подавляет инициативу сторон по обоснованию их требований об отмене или изменении обжалуемых судебных решений и полностью перекладывает это бремя на вышестоящий суд» [5, с. 337]. Мы поддерживаем позицию В. Д. Потапова, который предлагает ч. 2 ст. 389.19 УПК РФ (после слов «уголовное дело в отношении всех осужденных») дополнить нормой следующего содержания: «При этом суд не вправе отменить приговор, определение или постановление в отношении тех оправданных или осужденных, в отношении которых апелляционная жалоба или представление не принесены, если отмена приговора, определения или постановления ухудшает их положение» [5, с. 337].

При этом возможность ухудшения положения осужденного законодателем связывается только с инициативой такого ухудшения со стороны обвинения. Другими словами, ревизионность ограничена недопустимостью поворота к худшему без соответствующих представлений прокурора и жалобы потерпевшего. Кроме того, возможность ревизии ограничена ст. 252 УПК РФ, суд апелляционной инстанции может изменить обвинение на более тяжкое, если органами предварительного расследования такое обвинение было предъявлено.

В качестве определенных ограничений

ревизионного порядка пересмотра решения апелляционной инстанцией выступают следующие положения:

1) суд только вправе, но не обязан проверить уголовное дело в ревизионном порядке. Однако в силу особенностей процессуального положения государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, их право при определенных условиях (например, при обнаружении нарушения закона или его неправильного применения) превращается в обязанность;

2) только жалоба или представление являются поводами для апелляционного производства;

3) УПК РФ требует указаний в жалобе или представлении определенных оснований для отмены или изменения обжалуемого решения и оснований к ним;

4) отзыв апелляционной или кассационной жалобы (до начала их рассмотрения вышестоящим судом – ч. 3 ст. 359 УПК РФ) всегда влечет императивное прекращение инициированных контрольно-проверочных производств, добровольный отказ стороны от иска прекращает дело;

5) изменить приговор в сторону, ухудшающую положение осужденного, возможно только, если такое обвинение было предъявлено на стадии предварительного расследования;

6) инициировать вопрос об ухудшении положения осужденного суд апелляционной инстанции не может, такая инициатива должна принадлежать стороне обвинения.

Ревизионный порядок проверки ставит еще один вопрос о пределах проверки в апелляционной инстанции. Так, предметом проверки по уголовному делу является приговор суда, однако законодатель постоянно ориентирует апелляционный суд к проверке всего уголовного дела, на всех стадиях, начиная со стадии возбуждения уголовного дела (ст. 389.10, 389.12, 389.13, ч. 1–2 ст. 389.19, ст. 389.21 УПК РФ). На наш взгляд, в этом нет никаких противоречий, поскольку приговор суда – это результат всего уголовного судопроизводства, начиная с проверки сообщения о преступлении. Обоснованность и законность приговора означает, что во всех стадиях производства не был нарушен закон, а решения принимались обоснованные. В связи с этим, констатируя законность и обоснованность приговора, суды апелляционной инстанции утверждают о законности и обосно-

ванности всех предыдущих стадий и этапов уголовного судопроизводства.

В литературе справедливо отмечается, что наиболее полное воплощение ревизионный порядок получил именно в апелляционном производстве и этот порядок более всего соответствует двуединой задаче апелляционного судопроизводства, а также тем познавательным средствам, которыми обладает апелляционное производство [5, с. 337].

В соответствии с ч. 1 ст. 389.14 УПК РФ прения сторон в суде апелляционной инстанции реализуются в тех пределах, в которых уголовное дело рассматривалось в суде апелляционной инстанции. Намерения в ревизионном порядке изменить или отменить приговор или иное решение суд еще не обнаружил, соответственно стороны лишаются возможности высказать поэтому поводу свое мнение.

Возникает также вопрос, каким образом суд апелляционной инстанции в своем решении должен мотивировать и обосновать необходимость пересмотра приговора в ревизионном порядке.

Полагаем, что опыт рассмотрения дел в апелляционной инстанции и изменения приговоров по основаниям, по которым не подана жалоба или представление, достаточно наработан и не вызывает особых сложностей в практической деятельности судов апелляционной инстанции.

Литература

1. Дикарев, И. С. Апология ревизии в уголовном процессе / И. С. Дикарев // СПС «КонсультантПлюс».

2. Ковтун, Н. Н. Основные начала проверки судебных решений в уголовном процессе России – стереотипизация правовых установок / Н. Н. Ковтун // Юридическая техника. – 2011. – № 5. – С. 22–26.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 23 января 2001 года № 21-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Якурина Константина Андреевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 276 УПК РСФСР» // Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. – М., 2011.

4. Петрухин, И. Л. Публичность и диспозитивность в уголовном процессе / И. Л. Петрухин // Российская юстиция. – 1999. – № 3. – С. 23–25.

5. Потапов, В. Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: дис. ... д-ра юрид. наук / В. Д. Потапов. – М., 2013. – 300 с.

6. Пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства в условиях судебно-правовой реформы (обзор выступлений участников «круглого стола») // Вестник

МГУ. Серия 11 «Право». – 2001. – № 6. – С. 99–104.

7. Уголовный процесс России: учебник / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, М. П. Поляков, С. П. Сереброва. – М., 2003. – 821 с.

8. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий; под общ. ред. А. М. Смирнова. – СПб., 1996. – Т. II. – 606 с.

Кудрявцева Анна Васильевна – судья Челябинского областного суда, доктор юридических наук, профессор, г. Челябинск. E-mail: acifna@mail.ru.

Смирнов Виктор Петрович – судья Верховного Суда РФ, кандидат юридических наук, г. Москва.

Статья поступила в редакцию 26 марта 2015 г.

AUDITING AS A GENERAL CONDITION OF APPEAL PROCEEDINGS

A. V. Kudryavtseva

Chelyabinsk Regional Court, Chelyabinsk, Russian Federation,

V. P. Smirnov

The Supreme Court of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

The article is devoted to auditing as the general condition of appeal proceedings. The author substantiates the need to maintain this condition in modern criminal trial, as it is not contrary to the general condition of the adversarial principle and it results from the publicity of the criminal process. The Court, exercising (in the public nature of criminal proceedings) the function of justice assumes legislative right to inspect and evaluate (in terms of relevance, admissibility and reliability) evidence presented by the prosecution and defense by establishing their sources and comparison with other evidence, available in a criminal case (either provided by the parties in the hearing), and produced by, at the request of the parties or on the initiative of the court to obtain and study under the charge against the preliminary investigation or amended in accordance with the law of criminal procedure.

Keywords: *appeal proceedings, audit procedure, adversarial system publicity.*

References

1. Dikarev I. S. *The apology of audit in criminal trial* [Apologia audit in criminal proceedings]. Available at: reference legal system “Consultantplyus”.

2. Kovtun N. N. [Basic principles of verification of judicial decisions in criminal procedure of Russia – the stereotyping of legal settings]. *Legal equipment [Legal technique]*, 2011, no. 5, pp. 22–26. (in Russ.)

3. *Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 23 janvarja 2001 goda № 21-O «Ob otkaze v prinjattii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Jakurina Konstantina Andreevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'ju chet-vertoj stat'i 276 UPK RSFSR»* [The determination of the constitutional Court of the Russian Federation dated 23 January 2001 № 21-About refusal in admission for consideration of the complaint of the citizen Jurina Constantine Andreevich violation of his constitutional rights a part of odd-fourth of article 276 of the criminal procedure code of the RSFSR"]. *Voprosy ugovnogo sudoproizvodstva v reshenijah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federation [Issues of criminal justice in the decisions of the constitutional Court of the Russian Federation]*, Moscow, 2011.

4. Petrukhin I. L. [Publicity and optionality in criminal proceedings], *Rossijskaja justicija [Russian justice]*, 1999, no. 3, pp. 23–25. (in Russ.)

5. Potapov V. D. *Osnovnye nachala proverki sudebnyh reshenij v kontrol'no-proverochnyh stadijah i proizvodstvah ugovnogo sudoproizvodstva Rossii: dis. ... d-ra jurid. nauk* [Basic principles of inspection judgements in control and test stages and the production of criminal procedure of Russia. Diss. D-ra (Law)]. Moscow, 2013, 300 p.

6. [Ways of improvement of the criminal procedure law in terms of legal and judicial reform (review of the participants of the "round table"). *Vestnik MGU. Serija 11 «Pravo» [Bulletin of the MSU Series 11 Law]*, 2001, no. 6, pp. 99–104. (in Russ.)

7. Alexandrov A. S., Kovtun N. N., Polyakov M. P., Serebrova S. P. *Ugovnyj process Rossii* [The criminal procedure of Russia]. Moscow, 2003, 821 p.

8. Foynitsky I. Ya. *Kurs ugovnogo sudoproizvodstva* [The course of criminal legal proceedings]. St. Petersburg, 1996, Vol. II, 606 c.

Anna Vasilievna Kudryavtseva – Chelyabinsk regional court judge, Doctor of Law, Professor, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: acifna@mail.ru.

Viktor Petrovich Smirnov – Judge of the Supreme Court of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Law), Moscow, Russian Federation.

Received 26 March 2015.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кудрявцева, А. В. Ревизионность как общее условие апелляционного судопроизводства / А. В. Кудрявцева, В. П. Смирнов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 2. – С. 55–60.

REFERENCE TO ARTICLE

Kudryvtseva A. V., Smirnov V. P. Auditing as a general condition of appeal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 2, pp. 55–60. (in Russ.)